Ындин

Дорогая редакция, от всей души хочу поблагодарить Вас и Райнгольда Шульца за статью, опубликованную под названием "Фуфайка".

Со слезами на глазах и с болью в сердце, я несколько раз перечитывал эту статью, в которой было описано существование нашего народа, на территории Советского Союза. В этой статье был описан спец посёлок под названием "Ындин", что по коми означает "У реки Ын".

Я там родился в 1932 году и хорошо знал человека под именем Александра Бооса, который родился 07.01.1905 в Крыму в немецкой колонии Окречь, а на севере носил фуфайку всю в заплатках, и не только он, но и все остальные носили такие же фуфайки. Александр Босс был трудолюбивым, разумным, честным человеком похожим на тысячи и сотни тысяч, а может и на миллионы других людей, военного поколения, принявших на свои плечи, один из жесточайших указов того времени. Он был ровесником моих родителей, а его детьми были моими ровесниками. Могу коротко описать, как появилось и исчезло это селение "Ындим" построенное на костях и трупах невинно высланных людей.

По очередному Указу, в 1929-30 годах, более зажиточных крестьян из Поволжья, Крыма, Украины оболгали, обозвали "кулаками", обокрали и выслали в Сибирь и в районы Крайнего севера, для уничтожения. Но благодаря трудолюбию, выносливости, находчивости, частично кое-кто из них выжили. В том числе моя бабушка и мои родители, которым было тогда по 18-20 лет.

По рассказам моих родителей и других пожилых людей, власти НКВД полностью их обобрали, оболгали, отобрали землю, сенокосы, дом, скарб, скот, всё, что у них было, и выслали с детьми на крайний север. Эти люди приняли на себя один из самых жестоких указов репрессии сфабрикованных советским правительством.

Первые жертвы принесла дорога, которая была от 3 тысяч километров и более. В телячьих вагонах, в сопровождении НКВД, людей с детьми везли более месяца из районов Крыма, Украины и Поволжья по железной дороге до станции Котлас. Затем водным транспортом, на лошадях, а потом пешком до местности, на берегу маленькой речушки Ын. Их высадили без средств существования, без еды, без жилища, в дремучей тайге. Маленькая речушка Ын была единственным транспортом, для сплава леса, это был приток реки Нем, которая впадала в реку Вычегда, Вычегда - приток Северной Двины, а Северная Двина несла свои воды к огромному Северному Ледовитому Океану.

Люди были брошены в глухой тайге, на голодную и холодную смерть. Ближайший населённый пункт Усть-Нем, был аж за 40 километров. Спасение было в реке Ын, там была рыба, в лесу были ягоды, грибы, звери и птицы. Людей заедали комары и мошки, но они принялись за работу, начали обживаться. Вначале построили шалаши из еловых веток. Это было спасение от дождя и холода, так и перезимовали первый год. В шалашах постоянно горел костер. Из почти 900 человек к весне выжили не многие. Дети и пожилые люди не выжили. Живых осталось меньше половины. Выжили 18-20 летние люди.

Выжившие превратились из хлеборобов в добротных ремесленников. Из дерева делали ложки, посуду, корыта, кадушки. Из березовой коры "Бересты" делали домашнюю утварь: корзины, туеса, кружки, вёдра, ковшики, шкатулки, лапти, стельки, расчёски и прочие нужные вещи. Даже детские гробы делались из бересты.

Перезимовавшие, весной принялись за работу, начали строить жилища, изготавливать кирпич для печей, корчевать лес, делать огороды, поля и луга. В долг или в обмен приобрели скот и прочее.
К осени каждая семья имела одну комнату с печкой.

Через 3-4 года появились первые молодожёны и конечно дети. Один из первых молодожёнов был Шнайдер Алоис доживший в Германии до ста лет! Он мне рассказывал, как красиво была одета его девушка Анна. На свадьбе она носила платье из мешковины, а на ногах плетённые из бересты туфли. Это была богатая одежда того времени.

К 1940 году колхоз "Ындин" был одним из самых лучших и богатых в округе. Но началась война и всех мужчин забрали в трудовую армию. Одни попали на лесоповал, другие под Сталинград, копать окопы. На фронт забрали всех лошадей. Взамен привезли женщин и детей. Налоги выросли до невозможности. Колхоз не справлялся с маслопоставками и мясопоставками. Приходилось сдавать весь крупнорогатый скот. Колхоз пришёл в полный упадок. Наступил голод.

Люди остались без средств существования. После войны колхоз стал распадаться. Комендант, у которого люди должны были ежемесячно отмечаться, покинул село. Женщины с детьми стали разъезжаться в поисках средств существования. Они вязали плоты из брёвен, грузили туда пожитки, усаживали детей и плыли вниз по течению реки Ын. Втечени двух суток добрались до бывшей тюрьмы, которая была заброшена, но стояли ещё бараки и было небольшое поле с картошкой, которая под полтора метровым слоем снега частично благополучно перезимовала. Это было наше спасение от голода. Мне тогда было 8 лет. Я все эти времена прекрасно помню. В одном из бараков организовали школу, где все учились с первого по четвёртый класс. Учителем был 17 летний парнишка. А дальше, как у всех советских немцев судьба складывалась однообразно, работа ФЗУ, и прочее и прочее.

По очередному указу в 1956 году, была отменена отметка у коменданта. Немцам выдали серые паспорта, с отметкой о неблагонадёжности, называемые в народе "Волчий паспорт". Люди стали вести переписку, искать и соединяться с родственниками. На родину возвращаться было запрещено. Большинство переехали в Казахстан и Сибирь, а позже кто смог переехал в Германию, которая нас приютила, обогрела и накормила.

Почти все судьбы советских немцев идентичны. Советской властью было сфабриковано много указов и директив для уничтожения российских немцев, но благодаря трудолюбию, умению, смекалке и честности, частично все-таки народ выжил.

Много моих земляков из бывшего селения Ындин, живут в Германии, мы встречаемся и перезваниваемся друг с другом, как родные братья, так как выживали там, только взаимно помогая друг другу. По многочисленным гонениям в Союзе, нам много приходилось кочевать и обживаться на новых местах. Благодаря крепкой вере в Бога, трудолюбию и выносливости немцы всегда могли лучше других народов обживаться на новом месте, что порождало зависть, а зависть порождало ненависть.

Не только война была причиной ненависти, но и умение приживаться и устраиваться Немецкие поселения были всегда лучше, красивее и богаче. Быт в них был более благоприятным. Угнетённые народы в Коми и в Казахстане относились к нам с уважением. Большое им за это спасибо!

В 1985 году, я решил навестить родные места, в которых я родился, выживал и очень любил природу. С трудом мы с сыном туда добрались, но родного села уже не было. Оно превратилось в первозданное место, в которое были высланы наши предки. С трудом мы нашли кладбище, на котором росли большие деревья. На одном дереве была прибита дощечка, на которой с трудом можно было прочитать фамилию Щультайс Пётр Филиппович, это был мой дедушка, который погиб сразу после переселения. Там где стояли наши дома, рос молодой березняк. На берегу речки Ын была единственная охотничья избушка, около которой стоит большой крест, в честь невинно репрессированных.

Реки, которые когда-то были полны рыбой, кормили нас, служили дорогой и транспортным средством для сплава леса, были загажены от гнившего по берегам леса. Когда-то чистая, прозрачная речная вода стала тёмной и непригодной для питья.

Сын сказал:

-Ну, у тебя и Родина!?

Я был очень разочарован увиденным.

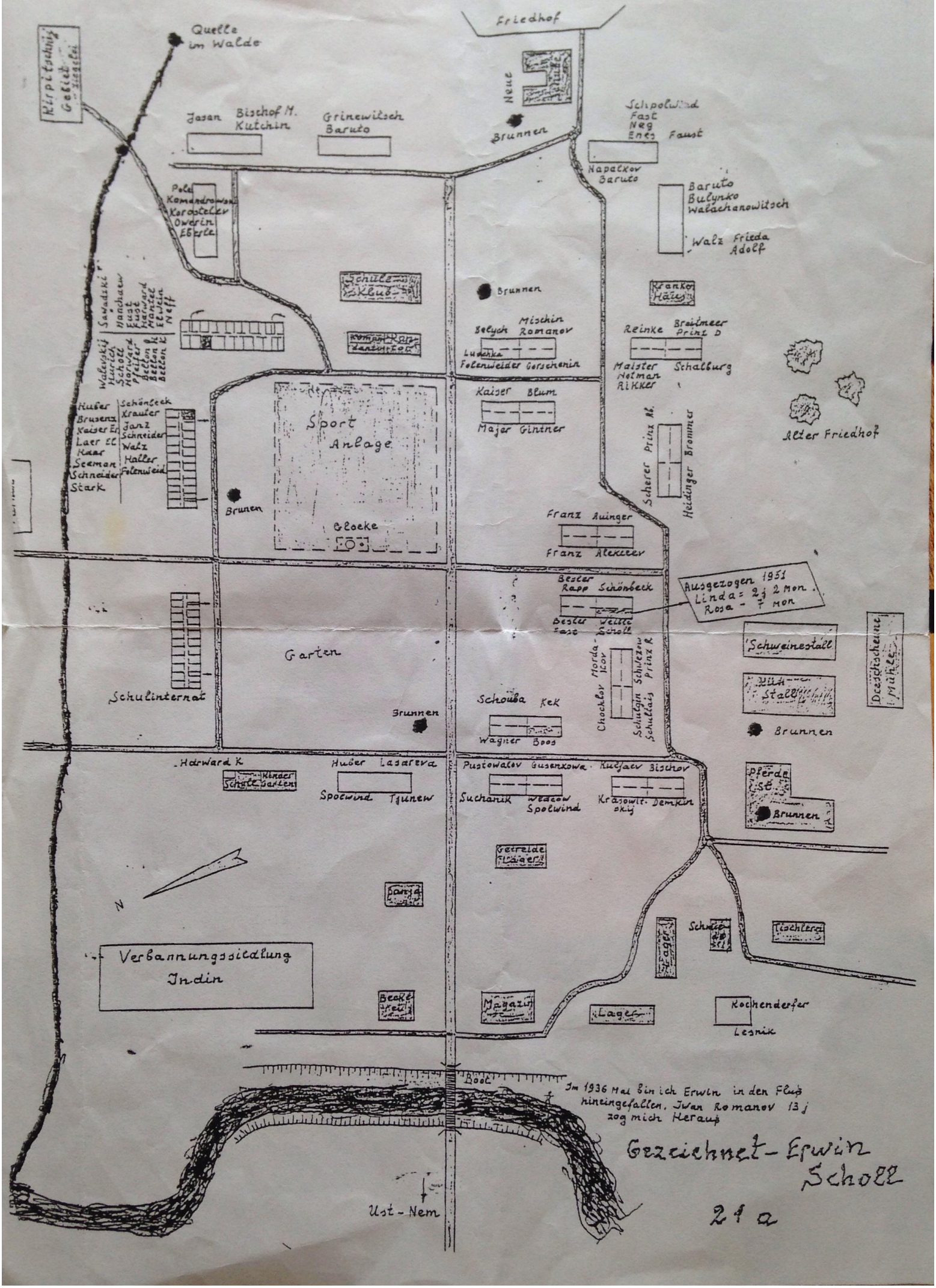
Много моих земляков живущих теперь в Германии будут рады прочитать и вспомнить бывшую свою родину.

Прошу прощения если в моём письме, что-либо не так как надо, и буду рад, если у Вас найдется возможность опубликовать мой отзыв.

Мне 82 года и я очень хочу поблагодарить автора "Фуфайки", писателя Райнгольда Шульца за его рассказ и нахлынувшие воспоминания о моей родине, о деревне Ындин, что была когда-то в республике Коми.

Waldemar Schultheiß

07.07.201"Eduard


Quelle im Walde
Friedhof
Kirpitschnij Getreide-Ziegelei
Neue Mühle
Brunnen
Jasan
Bischof M. Kutchin
Grinewitsch Baruto
Schipolwind Fast Neg Enes Faust
Napalkov Baruto
Baruto Bulynko Walachanowitsch
Walz Frieda Adolf
Pole Komandrowski Karosteker Owerin Eberle
Schule Klub
Brunnen
Franko Häty
Sawadzki Hanchaew Fust Fust Harward Hantzel Etwein Neff
Komandantur
Belych Mischin Romanov
Ludchka Folenweider Gorschenin
Reinke Breitmeer Print D
Maister Helman Rikker
Schalburg
Walevskij Hurich Schott Horwark Pfeifer Betton B Betton K Betton K
Kaiser Blum
Majer Gintner
Alter Friedhof
Sport Anlage
Scherer Prinz M.
Heidinger Bronmer
Huber Brusenz Kaiser E. Laer E. Klaar Seeman Schneider Stark
Schönbeck Krauter Janz Schneider Walz Haller Folenweid
Brunen
Glocke
Franz Auinger
Franz Alexeiev
Besler Rapp Schönbeck
Besler Fast Wellie Scholl
Ausgezogen 1951
Linda = 2 j 2 Mon.
Rosa - 7 Mon.
Garten
Schulinternat
Schweinestall
Dreschtscheune Mühle
Morda-kov Chochlov
Schulgin Schulzow Prinz K Schultzs
Schouba Kek
Wagner Boos
Brunnen
Brunnen
Harward K
Kinder Garten
Huber Lasareva
Spolwind Tjunew
Pustowalov Gusenkowa Kuljaev Bischov
Suchanik Wedcow Spolwind
Krajowit-skij Demkin
Pferde St.
Brunnen
Getreide Träger
N
Banja
Schmiede
Tischlerei
Lager
Verbannungssiedlung Indin
Becke
Magazin
Lager
Kochenderfer
Lesnik
Boot
Im 1936 Mai bin ich Erwin in den Fluß hineingefallen, Iwan Romanov 13 j zog mich Heraus
Ust-Nem
Gezeichnet - Erwin Scholl
21 a